

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Слово на память Алексия человека
Божия

Опубликовано:
Христианское чтение. 1884. № 3-4. С. 277-283.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Слово на память св. Алексія челоуѣка Божія ¹⁾).

Осудитъ праведникъ умираяи живыи нечестивыи.

Прем. Сол. IV, 16.

Въ исторіи христіанскаго подвижничества есть безчисленное множество свѣтлыхъ именъ, съ которыми соединены воспоминанія о жизни, исполненной необыкновенныхъ подвиговъ. Эти воспоминанія имѣютъ важное значеніе для жизни вѣрующаго. Въ блаженной жизни св. Божіихъ онъ можетъ и долженъ искать приложенія къ своей собственной жизни,—послѣднюю повѣрять первой. Эту цѣль, между прочимъ, имѣетъ въ виду св. церковь, воспомятая жизнь и подвиги угодниковъ Божіихъ. Къ числу свѣтлыхъ именъ, воспоминаемыхъ церковію, принадлежитъ и имя угодника Божія Алексія. Необыкновенная жизнь его, жизнь, въ которой все было для Бога и ничего для себя, приобрѣла ему имя челоуѣка Божія по преимуществу. Посвятимъ нѣсколько минутъ воспоминанію этой необыкновенной жизни,—въ ней есть очень много близкаго къ намъ, не смотря на далекое разстояніе отъ насъ по времени.

Есть нѣчто въ высшей степени трогательное и поучительное въ жизни прославляемаго нынѣ челоуѣка Божія. Представьте себѣ юношу въ самомъ нѣжномъ возрастѣ. Едва онъ начинаетъ сознавать себя и уже чувствуетъ въ себѣ невѣдомое ему самому призваніе къ чему-то высшему, лучшему того, что онъ видѣлъ вокругъ себя. Это сознаніе производитъ въ немъ разладъ между внутренними стремленіями и внѣшнею обстановкою его жизни. Онъ окру-

¹⁾ Произнесено въ петровзаводскомъ кафедральномъ соборѣ 17 марта 1860 г. «Христ. Чтв.», № 3—4, 1884 г.

женъ всѣми ласками, заботами и попеченіями, на какія только способна горячая родительская любовь, и самъ отвѣчаетъ своимъ родителямъ любовью же. Но въ тоже время глубоко понимаетъ, что ихъ любовь не похожа на его любовь. Онъ видитъ, что они любятъ его любовью земною, человѣческою, и потому стараются только о возможно-лучшемъ устройствѣ его земной жизни, окружаютъ его всевозможною роскошью, всѣми обаяніями знатности, власти, почестей. Между тѣмъ, какъ далеко расходится онъ со своими родителями во взглядахъ на жизнь! Въ его душѣ давно сложился уже свѣтлый образъ другой жизни, не имѣющей ничего общаго съ тою, къ которой его готовили. Среди роскоши онъ вздыхаетъ о бѣдности, въ великолѣпныхъ чертогахъ задумывается объ убогой жизни. Его душа сроднилась съ бѣдностью, полюбила рубище, жаждетъ униженій, лишеній, страданій. Откуда же взялъ онъ эту любовь къ убожеству и лишеніямъ, и это нерасположеніе къ жизни, къ которой готовили его родители? А вотъ откуда. Въ чистое, впечатлительное сердце юноши, глубоко запала искра Божественной любви, которая скоро охватила животворнымъ пламенемъ всю его душу. Съ тѣхъ поръ необыкновенный юноша, не принадлежалъ уже ни своимъ родителямъ, ни той жизни, къ которой они назначали его, ни даже самому себѣ. Онъ принадлежалъ безраздѣльно Господу, Который отнынѣ былъ для него все—и радость, и надежда, и самая жизнь. Объятый Божественною любовію, онъ любить и своихъ родителей и все остальное только въ этой любви и этою любовію. Другой любви для него не существуетъ, какъ не существуетъ для него другой жизни внѣ этой любви. Вотъ гдѣ источникъ его любви къ жизни, исполненной всевозможныхъ лишеній и нерасположенія къ той, которою жили и къ которой готовили его родители. И замѣьте, какъ постепенно раскрывается и укрѣпляется въ немъ сила Божественной любви. Не вдругъ заканчиваетъ онъ съ прежнею жизнію и начинаетъ новую. Нѣтъ, — сначала онъ ведетъ жизнь по указанію родителей и только тайно подъ блестящею внѣшностію этой жизни скрываетъ знаменія дру-

гой, которую возлюбила душа его. Такъ двойственно текла сначала жизнь св. юноши, блестящая снаружи и убогая внутри. Но рано или поздно потокъ любви Божественной долженъ былъ разрушить и эту послѣднюю слабую преграду, которую жизнь для міра своею вѣнностью поставляла жизни для Бога. Эта преграда могла быть терпима только дотолѣ, пока она не дѣлалась важнымъ препятствіемъ для дѣла Божія. При первомъ же случаѣ, когда она выступала въ значеніи такого препятствія, она должна была рушиться, а съ нею и послѣдняя связь съ міромъ и вѣнній разладъ съ самимъ собою. Въ жизни св. Алексія чловѣва Божія случаемъ, разрушившимъ послѣднюю вѣннюю связь съ блестящею свѣтскою жизнью, былъ бракъ его, заключенный имъ по волѣ родителей противъ собственнаго желанія. Это была самая тяжелая, но за то и послѣдняя жертва, которую онъ принесъ своимъ родителямъ и прежней жизни, и затѣмъ разстался съ тѣми и другою и разстался навсегда для прежнихъ отношеній. Понявши, что не можетъ всецѣло служить Господу, будучи связанъ семейными обязанностями, благочестивый юноша тайно разстается съ родительскимъ домою, гдѣ прошли для него лѣта дѣтства и юности, съ родителями, которые горячо любили его и которыхъ онъ самъ любилъ не менѣе, съ прекрасною супругою, которая предъ лицомъ Божиимъ навсегда соединила свою жизнь и судьбу съ его жизнью; словомъ, разстается со всѣмъ, что только можетъ быть дорого для чловѣва въ жизни, и въ убогой одеждѣ безпріютныхъ скитальцевъ идетъ въ міръ Божій одинокимъ вездѣ и чужимъ для всѣхъ. Гдѣ же взялъ онъ силы для совершенія такого необыкновеннаго подвига? Въ той Божественной любви, которую была полна душа его. Эта любовь и только она одна могла заглушить въ немъ всѣ земныя привязанности и дать силы для совершенія этого подвига. Этимъ подвигомъ св. юноша совершенно покончилъ съ прежнею жизнью и началъ вести новую, которая была вся подвигомъ, вся самоотверженіемъ. Нищимъ, бездомнымъ, невѣдомымъ никому, кромѣ Господа, осмнадцать лѣтъ прожилъ онъ на паперти одного изъ храмовъ едес-

скихъ. Но здѣсь еще не конецъ подвигамъ. Начавши свою подвижническую жизнь необыкновеннымъ подвигомъ, онъ заключилъ ее другимъ, еще болѣе удивительнымъ. Когда годы трудной скитальческой жизни измѣнили видъ св. странника до того, что не было никакой возможности узнать въ немъ прежнія черты даже чуткому сердцу матери, онъ возвратился въ домъ родительскій въ видѣ убогаго нищаго и именовъ Божиимъ выпросилъ у своихъ родителей помѣщеніе на ряду съ грубой прислугой. И если прежняя жизнь его могла назваться страдальческою, то теперешняя была постигъ жизнію мученика. Не говоримъ уже о грубыхъ насмѣшкахъ, ругательствахъ, притѣсненіяхъ и обидахъ, которыя ему приходилось каждый день переносить отъ слугъ родительскихъ. Онъ постоянно долженъ былъ видѣть печальное лице своего отца, слезы своей матери, слышать рыданія оставленной супруги и не измѣнить себѣ, не отозваться на горячіе призывы всего дорогаго сердцу, до конца вести многострадальную жизнь, когда рядомъ съ нею на глазахъ шла другая жизнь, когда-то близкая, дорогая,— видѣть скорби, печали, страданія въ этой нѣкогда радостной жизни, сознавать себя виновникомъ этихъ слезъ и этихъ страданій, быть въ состояніи разомъ прекратить эти скорби и, не смотря на то, предпочесть лучше страдать вдвойнѣ за себя и за другихъ, чѣмъ измѣнить высшему призванію,—совершить такой подвигъ можетъ только по истинѣ человекъ Божій, который вмѣстѣ съ апостолами можетъ сказать: *вся могу о укрѣпляющемъ мя Исусѣ Христѣ* (Филипп. IV, 13).

Такова была жизнь великаго угодника Божія. Это была жизнь страдальца и мученика,—жизнь, тѣмъ болѣе удивительная, чѣмъ менѣе была возможна. Но имѣеть ли какое нибудь отношеніе къ нашей жизни эта дивная жизнь? Вся она состояла, какъ мы видѣли, изъ великихъ подвиговъ, которые составляютъ высшее проявленіе христіанскаго совершенства, и слѣд. подражаніе этимъ подвигамъ возможно только для совершенныхъ: *могий вмѣстити да вмѣститъ* (Матѣ. XIX. 13). Конечно если мы будемъ рассматри-

вать жизнь св. человека Божія со стороны ея необыкновенныхъ подвиговъ и еще болѣе со стороны ихъ вѣшняго обнаруженія, то не можетъ быть и слова о какомъ бы то ни было сопоставленіи ея съ нашею жизнію. Она есть и будетъ явленіемъ исключительнымъ, недосыгаемымъ для насъ. Но мы можемъ взглянуть на нее съ другой стороны, болѣе близкой и доступной намъ, — именно со стороны ея внутренняго хода и развитія. Съ этой стороны она имѣетъ самое близкое къ намъ отношеніе. Если мы присматривались къ общему ходу духовной жизни въ себѣ и другихъ, то безъ сомнѣнія замѣчали, что въ сущности она слишкомъ похожа вездѣ и во всѣхъ. Какъ у воспоминаемаго нами человека Божія, такъ и у всякаго христіанина она начинается съ невѣдомаго, таинственнаго влеченія къ лучшему. Это влеченіе есть благодатное прикосновеніе Духа Божія. Вслѣдъ за нимъ вѣрующій начинаетъ сознать въ себѣ внутренній разладъ съ самимъ собою. Это значитъ, что въ немъ началась борьба между стремленіемъ къ небу и привязанностями къ землѣ. Эта борьба составляетъ весь смыслъ всей духовной жизни человека. Ея состояніемъ измѣряется духовное состояніе христіанина — или его преслѣпаніе или паденіе. Мы видѣли, какъ началась, продолжалась и кончилась эта борьба въ жизни св. человека Божія. Попробуемъ мысленно предъ этою святою жизнію провѣрить свою собственную. Было ли въ насъ что-нибудь подобное началу жизни прославляемаго праведника? Слышали-ль мы внутри себя Божественное слово, призывающее насъ къ лучшему? Если слышали, то какъ отозвались на этотъ Божественный призывъ? Запалъ ли онъ въ нашу душу искрою Божественнаго огня? Если запалъ, то что стало съ этою искрою? Возгорѣлась ли она въ пламя любви Божественной, или погасла въ самомъ началѣ? Сознawali ли мы внутренній разладъ съ самими собою, — это необходимое слѣдствіе борьбы влеченій земныхъ съ небесными? Кончился ли и чѣмъ кончился этотъ разладъ? Укрѣпленіемъ влеченій небесныхъ, или наоборотъ?

Если мы можемъ признаться самимъ себѣ въ глубинѣ души,

что Божественное влеченіе къ лучшему нашло въ насъ сердечный откликъ, что въ насъ есть искра Божественнаго огня, которую мы бережемъ, какъ святыню, и хотя не раздули ее въ пламя Божественной любви, но и не угасили совершенно. Если мы замѣчаемъ, что хотя наружно и принадлежимъ міру и обыкновенной жизни, но внутри нашей души уже совершается переѣна къ лучшему,—мы чувствуемъ въ себѣ чаянія другой, совершеннѣйшей жизни, и ея внушенія стараемся провести въ нашу обыкновенную жизнь. Ничто не переѣнилось во внѣшней постановкѣ жизни, но эта постановка получила совершенно другой характеръ. Нѣтъ въ нашей жизни особенныхъ подвиговъ; но каждое слово, сказанное нами, каждое дѣло носить печать братской любви къ людямъ; мы сдѣлались менѣе требовательны, охотно прощаемъ очень многое другимъ, но почти ничего не прощаемъ самимъ себѣ; готовы всякому подать добрый совѣтъ и руку помощи; всякое благородное слово и доброе дѣло находятъ въ насъ искреннее сочувствіе и сильное содѣйствіе. Мы любимъ задумываться надъ цѣлю жизни, надъ глубокимъ смысломъ ея явленій и все стараемся свести къ одному—жить и умереть для Господа. Если такъ; то наша духовная жизнь идетъ въ томъ же направленіи, по которому шла и благочестивая жизнь человѣка Божія, и отличается отъ нея только степенью нравственнаго преспѣванія,—мы понимаемъ глубокое значеніе жизни и честно пользуемся этимъ даромъ Божиимъ. Можетъ быть, при помощи благодати Божіей и мы кончимъ совершеннѣйшею, безраздѣльною любовью ко Господу.

Но что, если на предложенные вопросы намъ придется получить отвѣты въ родѣ слѣдующихъ: Да, мы слышали въ душѣ своей Божественный глаголь, но не обратили на него вниманія. Въ нашу душу западали по временамъ искры благодатной любви, но мы погасили ихъ въ самомъ началѣ, и съ тѣхъ поръ въ нашей душѣ и холодно и пусто. Мы любимъ только себя, веселимъ только среди развлеченій свѣта и скучаемъ вездѣ, гдѣ только заговорятъ о вѣрѣ и ея требованіяхъ. Мы равнодушны къ небу и

его радостямъ и чувствуемъ какую-то неловкость, когда напоминаютъ намъ объ этомъ. Когда-то возникала въ насъ и внутренняя борьба между влеченіями къ добру и злу, но она разстроивала наше душевное спокойствіе, и потому мы предпочитаемъ лучше вступать въ сдѣлки съ своею совѣстію, чѣмъ жертвовать спокойствіемъ и удовольствіями жизни тяжелой борьбой со зломъ. Намъ ужъ не истребить его, и потому мы живемъ, не думая о жизни и не чувствуя ни малѣйшаго желанія разбирать и повѣрять ее чьею-бы то ни было жизнію. Если, повѣряя свою жизнь предъ блаженною жизнію человѣка Божія, мы сдѣлаемъ въ себѣ подобныя открытія, то волей или неволей должны будемъ приложить къ себѣ слова премудраго: *Осудитъ праведникъ умираяй живыхъ нечестивыхъ* (Прем. Сол. IV, 16).

Благоч. сл., мы видѣли, какими необыкновенными подвигами была исполнена жизнь св. Алексія человѣка Божія, знаемъ и отношеніе этой святой жизни къ намъ; остается только пожелать, чтобы воспоминаніе этой подвижнической жизни вызвало насъ на повѣрку своей собственной, — къ укрѣпленію и усовершенствованію ея, если она хороша, и исправленію, если худа. Тогда воспоминаніе св. жизни человѣка Божія не пройдетъ для насъ безплодно и заботы св. церкви достигнутъ своей цѣли. Аминь.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки